SHOUT
SHARE
IT

Annotation

"Тихо и мирно протекала послевоенная жизнь в далеком от столичных и промышленных центров провинциальном городке. Бийску в 1953-м исполнилось 244 года и будущее его, казалось, предопределено второстепенной ролью подобных ему сибирских поселений. Но именно этот год, известный в истории как год смерти великого вождя, стал для города переломным в его судьбе. 13 июня 1953 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли решение о создании в системе министерства строительства металлургических и химических предприятий строительно-монтажного треста № 122 и возложили на него строительство предприятий военно-промышленного комплекса. Прежде всего, начал строиться комплекс предприятий, так называемого, почтового ящика № 47. Но в ту пору, конечно же, все держалось в секрете, и даже жители города не знали, что за стройка разворачивается на западной окраине Бийска."

- Виктор Брюхов

Виктор Брюхов
Градостроители

БРЮХОВ Виктор Васильевич — журналист, писатель, член Союза журналистов России. Автор статей по истории города Бийска, творчеству В.М. Шукшина, соавтор книги "С высоты Шукшинского полета".

Журналист радиокомпании "Бийск".

Тихо и мирно протекала послевоенная жизнь в далеком от столичных и промышленных центров провинциальном городке. Бийску в 1953-м исполнилось 244 года и будущее его, казалось, предопределено второстепенной ролью подобных ему сибирских поселений. Но именно этот год, известный в истории как год смерти великого вождя, стал для города переломным в его судьбе. 13 июня 1953 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли решение о создании в системе министерства строительства металлургических и химических предприятий строительно-монтажного треста № 122 и возложили на него строительство предприятий военно-промышленного комплекса. Прежде всего, начал строиться комплекс предприятий, так называемого, почтового ящика № 47. Но в ту пору, конечно же, все держалось в секрете, и даже жители города не знали, что за стройка разворачивается на западной окраине Бийска.

Уже осенью 1953 года в город пришли первые эшелоны с людьми, техникой, строительными материалами, прибыли и первые строительные батальоны с Дальнего Востока. Они разбили палаточный городок на опушке леса и жили там до тех пор, пока не построили казармы. Вот что рассказывает бывший боец — стройбатовец Георгий Иванович Бухарин, приехавший в Бийск с Дальнего Востока, из Советской Гавани:

— Получили мы назначение в Бийск летом 1953 года. Что характерно: именно 13 июля исполнилось 50 лет тресту № 122, а мне 50 лет, как я впервые вступил на опушку леса. Вот здесь под соснами до самых холодов спали, пока бараки не построили. Крыши не было над головой, а для санчасти, для штаба стройки, для продовольствия и вещей стояли большие палатки. А мы крышу видели два раза в месяц, когда ходили в баню на бывшую центральную электростанцию, ЦЭС звали ее.

Работали мы за солдатские 30 рублей, но кормежка, галифе, гимнастерка казенные были.

Через год я, снялся с воинского довольствия,

демобилизовался и стал работать в тресте плотником-бетонщиком. Тут уж за настоящие деньги работал. Так называемый, почтовый ящик № 47 строили, кто на промышленных объектах, кто на железной дороге, кто на жилье… Генерал в ту пору нами командовал, а прорабом был Юра Шапо. И вот 50 лет пролетело. Последнее место работы — стадион "Прогресс", столяром-плотником там трудился, оттуда и на пенсию вышел…

1957 год. На перроне Московского вокзала в Ленинграде гремит оркестр. На одном из вагонов яркий кумачовый плакат: "Комсомольцы, даешь стройки Сибири!" Кругом чемоданы, рюкзаки, гитары. Молодежь Ленинградской области провожает своих посланцев на стройку в Сибирь. Этот эшелон направлялся в Бийск.

— Славка, ты напиши, как приедешь. Понравится, я следом…

— Сыночек, родной, береги себя. Говорят, морозы там, бураны,

— Ну что ты, мама! Там же юг, даром что Сибирь. Всего-навсего пятьдесят вторая параллель…

— Девочки, как вы думаете, на шпильках в Бийске ходят?

— С первой получки покупаю ружье и на охоту, рассказывают, дичи там!

И вот уже поезд мчит по Транссибирской магистрали шумную семью романтиков дальних дорог. И в каждом вагоне примерно одни и те же разговоры:

— Будем проситься в одну бригаду.

Бийску в те годы везло на приезжих. Они высыпали из вагонов на Привокзальную площадь, слушали приветственные речи, а потом под звуки духового оркестра грузили свои нехитрые пожитки в машины.

В приземистом длинном бараке, именуемом молодежным общежитием, комендант вручил приезжим ключи от комнаты. Обстановка обычная: кровати, тумбочки, стол, картина Левитана на стенке, радио.

— Граждане, я разочарован, — с шутливым огорчением говорил Толя Новоселов, смуглый черноглазый паренек. — Думал, нас встретят брезентом палаток и звездами величиной в кулак, а тут полный комфорт, как в ленинградской гостинице.

— Семочкин, тебе не кажется, что жизнь твоя поблекла с этого момента?

— Я лично приятно поражен. Кто-то до нас построил этот дом. Опередили все-таки, черти…

Анатолий Новоселов и Александр Семочкин — коренные ленинградцы, жили на Васильевском острове, чуть ли не в

соседях. А третий — Слава Коновцев — из Волхова. Познакомились в вагоне и решили не расставаться.

Назавтра всех троих определили в бригаду каменщиков.

— Чует мое сердце, ребятки, бригадир — сердитый и суровый сибиряк. Готовтесь к встрече и запасайтесь мужеством.

Новоселов достал из чемодана томик Есенина и наугад прочитал:

— Разбуди меня завтра рано,
О, моя терпеливая мать!
Я пойду за дорожным курганом
Дорогого гостя встречать…

Утром, наскоро перекусив в столовой, зашагали на работу. Около вагончиков на железных полозьях уже сидело несколько человек.

— Где бригадир-то, представиться надо.

— А вон, с Любкой говорит. Саня, к тебе пришли…

Вместо здоровенного мужика, каким представляли ребята бригадира сибирской стройки, они увидели долговязого вихрастого одногодка. А когда Славка Коновцев бросился к нему навстречу с радостными возгласами: "Санька, Булочкин, ты ли это?" — совсем изумились. Такое действительно случается редко.

Оказалось, что Коновцев и Булочкин вместе росли в детском доме. Потом Слава поступил на завод, а Александр окончил строительное училище и приехал сюда, в Бийск, по комсомольской путевке, одним из первых. Оба, конечно, никогда не предполагали, что судьба сведет их снова вдали от родных краев, вот здесь, на строительной площадке…

Место было бугристое, песчаное. Росла буйная полынь, да кое-где торчали кленовые кустики. Слева, там, где река, из-за пригорков выглядывали черные крыши ветхих строений, а справа плотной стеной тянулась темно-зеленая лента бора. Между этими рубежами и закладывались первые фундаменты будущего городского района.

Анатолий Новоселов встал подручным у жилистого, неразговорчивого Федора Ядринцева. Работал тот споро и сноровисто. Только и слышишь: раствор, кирпич… Уже к полудню заныла спина. Семочкин с Коновцевым орудовали лопатами у бетономешалки, носили на вместительных носилках песок, гравий. Бригадир Саня Булочкин лазил по стенам с отвесом, вымерял что-то, потом сам брался за мастерок.

— А ну, добровольцы, поднажмем!

Кирпичи ложились в мягкий раствор, как в масло, стучали вразнобой мастерки, тарахтела бетономешалка, шуршали о гравий лопаты.

Так начались трудовые будни. Вскоре комсомольская бригада Александра Булочкина стала одной из лучших в тресте. Парни вошли во вкус, приноровились к работе, сдружились. Однажды в обеденный перерыв к дому подкатил мотоцикл.

— Булочкин! Веди своих гвардейцев.

— Ребята, пошли… Комсомольский секретарь к нам приехал.

Секретарь — серьезный, сосредоточенный — достал из свертка

красный вымпел.

— Речей говорить я вам не буду. Знаю, что не любите, да и время торопит. Вот от имени бюро комсомола стройки вручаю вымпел за ударную работу. Не подкачайте. И учтите, что это вам — авансом. Бригаду Саполева вам еще догонять да догонять.

Они уже слышали о Саполеве. Есть такой на стройке бригадир каменщиков. Герой Советского Союза. На лесах в офицерской фуражке работает. Еще с войны хранит. Знали ребята и то, что именно его бригада строила для них общежитие, столовую, клуб…

Как-то пришли к саполевцам поинтересоваться, что да как. А у них на этаже не протолкнуться. Делегация школьников. Учительница. Конечно, интересно ребятам видеть, как герой-фронтовик кирпичи в стену кладет. И вроде бы разочарованы мальчуганы. Без орденов, без звезды, самый обыкновенный рабочий человек. На щеке капельки раствора засохли. Иван Григорьевич разговаривает со школьниками, а руки сами собой кладут кирпич к кирпичу, кирпич к кирпичу.

Ушли пионеры, а парни остались.

— Вы тоже экскурсанты или по другому вопросу?

— Мы во вторую смену заступаем, вот решили посмотреть…

— А что на меня смотреть, смотрите на моих хлопцев, — и Саполев кивнул в сторону каменщиков. — Как раз угол заводят. Учитесь!..

В тот день они пробыли у Саполева до самого начала своей смены…

В одно из воскресений кто-то из ребят предложил съездить в город. "Городом" называли старые районы Бийска, до которых езды добрых полчаса. Всей бригадой поехали…

— Да, без гида ничего не понять. В каком, например, стиле выстроен вот этот особняк? Рококо, барокко? Смотрите, да это же отголоски седой старины, середина прошлого века…

Они ходили по тихим улочкам, скрипели деревянными тротуарами, глазели по сторонам. Многое в городе напоминало о прошлом. Старинные пушки у скверика у реки, помпезные строения бывших купеческих домов, огромные седые тополя в

городском саду, обветренный кирпич в стенах краеведческого музея.

— Зайдем что ли? Надо все-таки знать, как жили люди… И они зашли в прохладные, молчаливые комнаты.

— Читайте! Указ самого Петра… "Сим повелеваю на реках Бии и Катуни построить крепость…"

— Вот это новость! Оказывается город-то ровесник Ленинграду, а мы с вами — прямые потомки первых строителей! Завтра расскажем ребятам, вот удивятся…

А стройка ширилась. Уже запестрели названия: "Южная", "Ленинградский проспект", "Северная", "квартал АБ"… Ребята кочевали за башенными кранами по строительным площадкам города,

На следующий год осенью троих из бригады Александра Булочкина провожали в армию. Самого бригадира, Толю Новоселова и Александра Семочкина. Теперь уже, как посланцы Алтая, они ехали на берега Балтики с комсомольскими путевками в кармане. Их ждал крейсер "Свердлов", подшефный корабль комсомолии Алтайского края. Снова судьба разбросала по стране добровольцев первого эшелона, но навсегда запомнят ребята город Бийск, ставший им родным в горячие строительные деньки. Да и о них сохранится надолго добрая память. Лишь один из четверых друзей остался на стройке, Станислав Коновцев. Сейчас он председатель городского совета профсоюзов.

А вот воспоминания о той поре Риммы Константиновны Яковлевой:

— Приехала я из Волхова, Ленинградской области. Собрали нас в Ленинграде 2 октября 1957 года. Ночь мы ночевали в стенах Смольного, это все, кто получил комсомольские путевки. Утром 3 октября нас повели по питерским магазинам на Невском. Купили галоши, гитары, кастрюли. О Бийске — ни малейшего представления. Я была комсоргом школы и уезжала по призыву комсомола. Мы ехали третьим эшелоном. Путь был долгий.

Приехали в Бийск 11 октября, встретили нас оркестром, посадили на обыкновенные бортовые машины и привезли на стройку. Первое мое жилище здесь было в районе водонапорной башни. Там был барак, в котором жили мы, волховские, питерские девчонки, да наши сверстницы из Новой Ладоги. Устроились, а уже 17 октября вышли первый день на работу. В моей трудовой книжке записано: "До работы в тресте № 122 нигде не работала". Есть и такая запись: "По призыву ЦК ВЛКСМ принята на работу учеником каменщика в стройуправление № 1". Поэтому я вот и в газете писала, и сейчас говорю, чтобы остановку трамвая именовали не "Трамвайный парк", а именно

"Первый участок", потому что все отсюда начиналось, там все связано с нашей юностью, молодостью. Там мы начинали строить город.

Конечно, трудно быть женщиной-каменщиком. Я кирпичную кладку люблю, сейчас вот я не могу себе представить, смогла бы я теперь сложить, допустим, куб кирпича. А тогда… при норме кубометр кирпичной кладки надо уложить 400 штук, каждый кирпич весит 3 килограмма, не меньше. Это, значит получается тонна двести, плюс 0,25 раствора. Это опять нагрузка, ведь все надо в тачках перевезти… До кровати доползали, стаскивали ватные брюки, рядом ставили валенки, а утром снова туда залазили.

Бригадиром у нас был Николай Васильевич Гладков. Году в 1958 или 59-м я поступила на вечернее отделение техникума, закончила его, поступила на подготовительные курсы, а в 1962 году — на заочное отделение Томского инженерно-строительного института. В 1969 закончила, инженер-строитель и все время работала. Стройка основательная была, добрая школа жизни. Сорок лет ей отдано. А вообще, жизнь была интересная. У нас сын большой, ему 43 года, внучка оканчивает университет, а второй внучке 14 лет.

Теперь те годы вспоминаются, как сложное время. Чем отличаются прежние люди от сегодняшних? Наверное, своей открытостью, порядочностью, обязательным характером. Стройка же — большое дело, притом очень сложное…

Однажды на стройке появились четыре друга, четыре моряка.

Зима тогда выдалась суровой, и мороз ледяной рукой пробирался под бушлаты. Морякам выдали ватники, брезентовые робы (на монтаже, как-никак, мороз с ветерком). Указали адрес будущей работы: второй панельный дом, бригада Ивана Андреевича Черных. Вот так и стали матросы Тихоокеанского флота монтажниками.

Дело было новое не только для них. Бийские строители сами еще осваивали крупнопанельный метод строительства. Первый на Алтае дом возводили три месяца да отделывали девять. Бригада была небольшая, всего шесть человек. А каменщики подзадоривали их:

— Отчего бы это такое, а? Ставите сразу стену, а за нами, кирпичниками, не угонитесь.

И началось своеобразное соревнование. Кто кого? Каменщики или панельщики? В бригаде Ивана Григорьевича Саполева уступать никто не хотел, плохо еще верилось в новый метод строительства. Стали работать комплексно, благо каждый в бригаде на все руки мастер. Придумали поддоны для кирпича, в

случае какой-либо заминки шли в управление и разговаривали там — сердито и настойчиво. Поэтому все чаще и чаще слышалось:

— Саполев опять раньше срока дом сдал, и качество отличное… Но и панельщики не сидели, сложа руки. Послали ведущих монтажников стажироваться на стройки Ленинграда, расширили цех крупных панелей — стали монтировать прямо с колес. И дело пошло.

К тому времени, когда Рудольф Аверин, Александр Хиль, Владимир Сысоев и Виктор Катков пришли на стройку, здесь начинали возводить второй крупнопанельный. Матросы как-то сразу, легко и прочно вошли в коллектив монтажников, сдружились, и вскоре уже никто не считал их новичками. Сказалась флотская спайка, привычка блюсти дисциплину и порядок.

Навык, конечно, дался не сразу. Ведь до этого лом или лопату всерьез никто из них не держал. На корабле имели дело с техникой, приборами, а тут все заново познавай. И оказалось, что не так-то легко научиться вроде бы не хитрому делу-ставить панели друг на друга, растяжки крепить да пазы раствором заделывать.

Монтажник должен быть и отличным электросварщиком, и плотником, и бетонщиком, и каменщиком. На то он и монтажник. Хотя бы тот же Косинов или Рожнов. С первого дня на крупнопанельных домах, с первого колышка. Вот у кого учиться! И ребята учились и стали вровень со всеми.

Однажды монтажники простояли половину дня. Вместо раствора для стыковки панелей им привезли бетон. По недосмотру или по ошибке. И вот теперь они должны терять время, мерзнуть на ветру без дела. Ох, и шуму было! Матросы написали молнию и на комбинат ее переслали. Так, мол, и так, товарищи, по вашей вине срываются сроки монтажа. Примите меры. Требование было серьезным и бескомпромиссным, и отнеслись к нему с пониманием. Больше таких недоразумений не было.

В молодежном общежитии, теперь уже четырехэтажном доме со всеми удобствами, комната бывших моряков чем-то напоминала уголок корабля. Чистота, как в матросском кубрике, письма с треугольным штемпелем воинской части — все хранило память о далеком океане, о друзьях-товарищах, штормовых походах. И казалось, что не осенний дождь стучит в окно, а соленые капли океана бьются в иллюминатор корабля. Но если посмотреть в иллюминатор — море отступает, а вместо волн наплывают на комнату вместе с ближними домами башенные

краны, похожие на мачты кораблей…

Забегают сюда ребята ненадолго, только переодеться да прихватить книги. Забот прибавилось. Учеба.

С тех пор прошли годы. Бывшие моряки обзавелись семьями, получили квартиры в новом районе города. Теперь Рудольф Аверин- бригадир монтажников нулевого цикла. Его бригада делает фундаменты под панельные дома. Рудольф заканчивает в этом году строительный техникум. Тему дипломной работы он выбрал не без умысла. Молодежное общежитие. Ведь устарели и те же временные бараки первых добровольцев, и общежитие, в котором жили они. Для нового поколения надо по-другому строить. Александр Хиль тоже никуда не уехал. Первой любви не изменяют. Он остался верен бригаде и работает сейчас старшим мастером на монтаже крупнопанельных…

Вспоминает еще один из первостроителей Бийска Иван Михайлович Казанцев, первый машинист башенного крана Бийска:

— Я служил срочную службу в Кёнигсберге, был командиром танка. После демобилизации приехал в Бийск, устроился работать в тогдашний трест № 5, единственную строительную организацию, которая вскоре влилась в новый мощный трест № 122. Работал монтажником-высотником. И однажды на стройку пришел башенный кран. Меня вызывают в комитет комсомола и говорят, что я направляюсь в город Новосибирск учиться на машиниста башенного крана. Я поехал туда, но группа по каким-то причинам не создалась. Вернулся, поехал в Барнаул. Там успешно, с отличием сдал на машиниста башенного крана. Первый кран был марки Т-178. Сначала его поставили не на тележки, как обычно, а на анкера. Я строил столовую котельного завода. Много делегаций было из Горно-Алтайска, Белокурихи, все хотели посмотреть на работу крана. А я, как король, сижу там, на высоте и радуюсь панораме, которая открывается перед глазами…

А трест представлял собой уже мощную, хорошо оснащенную и кадрами, и техникой организацию. За эти годы в учебном комбинате и техникуме строительным профессиям было обучено свыше 30 тысяч человек, 12 тысяч рабочих повысили квалификацию. На строительные площадки пришли молодые инженеры — вчерашние каменщики, бетонщики. Однако стройка окрепла не сразу. Но если проследить этапы ее развития, станет ясно, что все эти годы строители неуклонно и настойчиво шли вперед.

1953–1954 годы. Период организации. Строительство жилья, производственной базы. Все начиналось с нуля. На голом месте.

1955–1956 годы. Вступают в строй промышленные предприятия треста: деревообделочный комбинат, комбинат железобетонных изделий, ремонтно-механический завод, кирпичный. Бетономешалка и носилки отошли на задний план.

В 1956 году было выполнено строительно-монтажных работ на сумму в 20 млн. рублей. Это был первый успех. Однако трест по-прежнему не мог выйти в число рентабельных предприятий.

1959 год. Год перелома. С этого времени стройка стала рентабельной. За семилетку она получила 10,3 млн. рублей прибыли, в том числе 3,053 миллиона сверхплановой. Себестоимость строительства снизилась на 10 процентов.

Все бригады треста перешли на поточно-скоростной метод строительства домов с бесчердачным перекрытием. Это новшество позволило каменщикам работать в два раза быстрее. А широкое применение крупных панелей и блоков в домостроении сократило сроки возведения домов с 18–24 месяцев до одного! За эти годы тресту 122 не раз присуждалось переходящее Красное знамя Совета Министров РСФСР и ВЦСПС

Стремление повсюду быть первыми, жажда эксперимента — характерная черта бийских строителей.

Экскаваторщик Анатолий Ильич Уфимцев тоже, можно сказать, достиг высот в строительном деле.

— В трест я поступил работать в 1968 году. В то время он уже начинал набирать мощность, была хорошо организована собственная база, мы занимались серьезными объектами военно-промышленного комплекса. Первоначально меня направляли работать на 22-й километр грузить щебень, и поскольку на экскаваторе у меня пока еще не было навыка, я был определен помощником машиниста к Виктору Ивановичу Саркину. Это был добросовестный человек, впоследствии дважды отмеченный наградами.

Работа была напряженная, в то же время я должен был учиться. Мощность комбината железобетонных изделий была большая, литье изделий было механизировано, на месте шел монтаж. Техники у нас в управлении механизации было достаточно. Строители в то время пользовались уважением. Я в управление механизации проработал 9 лет и был выдвинут кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР. Первое, что мне было дано в наказах избирателей Бийска — это ускоренный снос бараков. К примеру, в 1976 году было снесено 9 бараков, а все остальные были расписаны по графику сноса.

В то время рабочий человек был в центре внимания. Люди работали заинтересованно, потому что, во-первых, зарплата была повышенная и, во-вторых, был большой стимул морального

поощрения. Были у треста крупные победы, вручали нам переходящие Красные знамена. Я дважды был победителем социалистического соревнования в 73,74-м годах. В 1972 году я был признан "Лучшим экскаваторщиком министерства строительства СССР", мне присвоено звание "Ударник 9-й пятилетки" и орден Трудового Красного Знамени.

Общий стаж работы в тресте — 36 лет и я никогда не уходил из управления механизации, сейчас работаю там же, хотя на пенсии уже 6-й год.

В работе, конечно, надо было выкладываться, как говорится, до конца. Практически трест работал на благо города в течение 40 лет. Последние 10 лет можно не считать, потому что трест разошелся, так сказать. По швам, по управлениям, стали заниматься мелкими работами. Но пришло осознание того, что мы имели и чем гордились, и что теперь имеем.

К 1976 году строительно-монтажный трест № 122 превратился в одну из крупнейших строительных организаций страны. Объединив множество собственных подразделений и субподрядных организаций, он вел гражданское и промышленное строительство не только в Бийске, но и в других местах. Управлять всем этим хозяйством стало трудно. В том же году было закончено строительство завода по выпуску крупнопанельных домов мощностью 110 тысяч кубометров в год. Поэтому министр строительства СССР Г.А. Караваев издал тогда приказ об организации в составе "Главалтайстроя" Бийского домостроительного комбината на правах генподрядного треста с 1 июня 1976 года. Ему поручалось выполнение всех видов жилищного строительства и объектов социально-бытового назначения в Бийске, Заринске, Горно-Алтайске, Белокурихе и Рубцовске. Кроме того, домостроители возвели в Бийске многопрофильную больницу на 700 коек, детские больницу и поликлинику, 4 школы, здание обкома партии в Горно-Алтайске. ДСК ежегодно вводил в эксплуатацию по 150 тысяч кубических метров жилья, но и это не было пределом. Разрабатывалось и готовилось к внедрению поточное строительство жилья. Но известные события в стране в начале 90-х годов разрушили строительную индустрию в Бийске, и ДСК перестал существовать, хотя все понимали, что город не может существовать без мощной строительной организации. На грани развала находился и трест 122.

Первым начальником ДСК был назначен Г.М. Сысоев, ныне Почетный гражданин города Бийска., Заслуженный строитель РСФСР. В те годы бригадами ДСК руководили Герой Социалистического труда М.Н. Клименко, орденоносцы

Таратынов, Тарновецкий, Михайлов, Вакуленко, Киричек, Исакова, Манько, Васильчиков и другие.

Как известно, первый панельный дом на Алтае построен в Бийске, первые детские ясли из панелей — тоже. Монтаж с колес, металлизация швов, минвата, керамзито-бетонный настил полов — все эти термины заняли прочное место в лексиконе строителей Бийска.

Меняются люди, растет город. Но мы иногда смотрим на это уж слишком обыденно, вроде бы так и надо. Однако, когда проходит время и мы оглядываемся на пройденный путь, то внезапно открываются горизонты тех дней, которые в спешке и горячке будней остались незамеченными. И только тогда понимаем, какое время у нас за плечами, какие дела.

— Никак не могу привыкнуть, что никуда не надо идти, ничего не делать. Тяжелая, оказывается, эта должность — пенсионер, — говорил в те далекие годы Иван Григорьевич Саполев.

— А вы почаще в лес, на рыбалку. К нам заглядывайте. Не чужие…

"За успешное выполнение заданий семилетнего плана…". За этими скупыми и торжественными словами правительственного Указа — годы напряженного труда, которые начинались с первых колышков на пустыре, с неуютных времянок и первых кирпичей, годы, которые проходили в заботах и радостях. Легко сказать: тринадцать лет. Для истории срок невелик. А для человеческой жизни?..

Строители идут на праздник. Нарядные, степенные, радостные. И оттого, что их встречают широкие и стремительные улицы, что в каждом доме живет частичка их жизни — теплее на душе. Почти половина бийчан переселилась теперь в эти новые дома. Каждый второй житель города! Цифры принято называть сухими. Но когда за ними любимая работа, вся жизнь — их радостно называть.

Многие сотни тысяч квадратных метров жилья, 14 школ, 29 детских садов и яслей, пять больниц, два дворца культуры, педучилище, трамвай, спортивные залы, стадионы, кинотеатры, теплицы, целый комплекс сооружений военно-промышленного назначения — вот неполный перечень рубежей, которые взяли строители

За успехи, достигнутые в те годы, коллективу треста вручены на вечное хранение памятные знамена крайкома КПСС, крайисполкома и крайсовпрофа, горкома КПСС и горисполкома, а также памятные знамена краевого и городского комитетов ВЛКСМ. В 1966 году трест награжден орденом Трудового

Красного знамени.

Но все это в прошлом. Горестно теперь сознавать, что былая слава бийских строителей ушла в историю. В последнее десятилетие вместо единой, мощной строительной организации, как грибы после дождя, появились всевозможные ОАО, ЗАО, ЧП. СП… Сам трест 122 раздробился на малочисленные и маломощные управления и называется ныне "Открытым обществом с ограниченной ответственностью". Стыдливое, ничего не говорящее название.

Но верят ветераны-первостроители Бийска, что выйдет и страна, и родной город на новый виток развития, возродится былая их слава…

Когда провожали ребят из бригады Сани Булочкина на флот, на перроне вокзала был такой разговор:

— Вы не забывайте нас в своих морях.

— Будьте уверены, напишем.

— А город?

— Что город?

— Город не забудете?

— Бросьте, мы вам его приметы хоть через сотню лет назовем!

Этому разговору много-много лет, Конечно, они помнят места, где начиналась их юность, и те зарубки, которые оставили здесь. Но другой теперь город и приметы новые. Пройдут годы, мы снова оглянемся назад, чтобы взвесить пережитое, оценить. И снова удивимся, потому как ежегодно и у людей, и у города появляются новые черточки, новые приметы.

Стройка продолжается.

18 августа 2003 г.